

Скрыть новости невозможно.

Как только Юй Тан вызвал полицию, внутри и снаружи кафе начали фотографировать и снимать на видео.

Полиция уважила пожелания потерпевшего и не заставила Кэ Мина снять очки и маску, просто доставив его в участок для дачи показаний. Но папарацци, вечно охотящиеся за сенсациями, не могли не заметить очевидного.

Перед встречей с Юй Таном Кэ Мин специально купил новую одежду, которую никогда не носил на публике, тщательно скрывая свою фигуру.

Но он никак не ожидал, что безобидный подарочный набор окажется электрошокером, а покорный и безответный Юй Тан вдруг решится вызвать полицию. Ошеломлённый, он не смог сразу среагировать и выдал себя.

И папарацци это не упустили.

Через десять минут после того, как Кэ Мина и Цянь Бина увезли, новость уже взлетела в тренды.

Бульварные издания, не вдаваясь в подробности, использовали самые провокационные заголовки. Кэ Мин был на пике популярности, поэтому маркетинговые аккаунты оставили место для манёвра, написав лишь, что некий популярный актёр на букву «К» якобы замешан в уличном конфликте и доставлен в полицию.

Фотографии размыли, не публикуя чётких доказательств, но намёк был более чем прозрачным.

В комментариях имя Кэ Мина упоминалось всё чаще, многие такие сообщения набирали максимум лайков.

Фанаты Кэ Мина не выдержали и ринулись в атаку под постами сплетничающих блогеров.

- Фото размыто до состояния пикселей, как вы вообще кого-то опознали? Благодаря богатому воображению?

- Похожих лиц миллионы, да он ещё в маске и очках, как можно так уверенно кого-то обвинять?

- Если вы антифанаты, то хватит прикидываться случайными людьми. Нас атакуют не первый день, будьте честнее!

В комментариях собрались и случайные зрители, и хейтеры, которые быстро втянулись в перепалку с фанатами.

Более разумные фанаты пошли на официальную страницу агентства Кэ Мина, требуя опровержения и публикации его графика. Они надеялись, что сам Кэ Мин выступит с заявлением, осудив клевету и призвав к порядку в индустрии.

Но, по непонятным причинам, в последнее время все агентства и студии словно провалились в молчание. И на этот раз компания Кэ Мина тоже не отреагировала.

Фанаты начали паниковать. Бросив перепалки с хейтерами, они штурмовали страницу агентства:

- Что происходит? Почему нет ответа? Почему не опровергают эту чушь?
- Эти команды вообще из бумаги что ли? Деньги берут, а в критический момент бесполезны?
- Где менеджер? Чем он вообще занимается?!

...

Менеджер Кэ Мина находился в комнате для свиданий полицейского участка.

Узнав новость, он сразу понял – дело плохо. Суй Сы не брал трубку, связаться с ним было невозможно. Менеджер отправил ему несколько длинных сообщений и помчался в участок.

Полиция следовала процедуре: свидания разрешены только после подачи заявления.

Менеджер метался по комнате, как раскалённая стрелка, пока наконец не увидел Кэ Мина. В панике он бросился к нему, выпрашивая, что произошло.

Кэ Мин только что дал показания. Он давно не сталкивался с таким холодным допросом. Стиснув зубы, он краснел от злости.

Свидетели и улики были против него. Единственное, что он мог сделать – свалить всё на Цянь Бина. Но даже это не объясняло ситуацию.

К тому же, казавшийся таким простодушным Юй Тан тайно записал их разговор.

...Записал!

Кэ Мин до сих пор не понимал, как так вышло. Он несколько дней выслеживал Юй Тана, подкараулил его у магазина, чтобы тот не успел подготовиться.

Но Юй Тан всё равно успел собрать доказательства.

Откуда у него такая смелость и сообразительность? Кто-то предупредил его?

Кто подменил подарочный набор на электрошокер?

В съёмочной зоне, помимо горничных, были только ассистенты его команды.

Предали ли его собственные люди, или те, кого выделила студия Суй Сы, изначально были ненадёжны? На чьей они стороне?!

Кэ Мин не находил ответов, но подозрения росли, искажая его лицо в гримасу.

Менеджер по его выражению понял – всё кончено.

Пока ждал свидания, он кое-как выяснил детали дела.

Он знал, зачем Кэ Мин пошёл на встречу. Видя его молчание и то, что полиция не собирается его отпускать, менеджер осознал – ситуация серьёзнее, чем казалось.

В сети уже начался хаос. Агентство давило. Менеджер умолял полицию разрешить Кэ Мину записать короткое видео или хотя бы сфотографироваться, чтобы успокоить фанатов... Но это, конечно, было против правил.

- Я опубликую пост... Хотя бы сообщение, что ты в порядке. Скажем, что ты только закончил съёмки и отдыхаешь.

Менеджер понизил голос: - Насколько всё серьёзно? Ты сегодня выйдешь? Можно внести залог?

- Крайний срок - завтра. Сколько бы ни стоило, мы заплатим.

Менеджер лихорадочно рылся в кошельке: - Любые деньги. Если ты не выйдешь и не запишешь видео, это станет твоим пятном...

Кэ Мин открыл рот, но в голове вдруг что-то щёлкнуло.

...Тот Даррен, который занимался делом, позже привлёк юристов конгломерата W&P, чтобы представлять интересы Юй Тана.

Кэ Мин понимал: обвинение в применении электрошокера на него вешать нельзя.

Он не участвовал в нападении лично, а в записи были лишь его угрозы.

Бывшего менеджера Суй Сы, который использовал электрошокер против Юй Тана, легко было вычислить. Цянь Бину грозило уголовное дело.

Юристы W&P, обычно беспощадные, на этот раз не стали давить. Они согласились на уголовное преследование Цянь Бина, а Кэ Мина, за отсутствием прямых доказательств, приговорили к семи дням административного ареста.

Кэ Мин удивился их мягкости.

Теперь он понял почему.

Административный арест не подразумевает залога.

Он не оставляет судимости, поэтому и освобождение под залог невозможно.

Сколько бы денег у него ни было, сейчас он не мог выйти.

Он не мог записать видео, не мог доказать свою невиновность, не мог направить фанатов в атаку. Через семь дней будет уже поздно что-то объяснять.

...Для него это было хуже, чем простое пятно в биографии.

- Успокой фанатов... Не дай им сойти с ума!

Кэ Мин схватил менеджера за руку через решётку: - Скажи... что я подрался или что-то в этом роде, придумай причину...

Менеджер понял его намёк и побледнел.

- Я подам апелляцию. Суй Сы у меня дома, может, он поможет мне выйти.

Кэ Мин стиснул зубы: - Никто не должен знать, что это связано с Юй Таном, ясно?

Менеджер смотрел на него без сил, губы дрожали.

Ему хотелось спросить... Зачем лезть в это?

Если у Кэ Мина нет чувств к Суй Сы, почему бы не порвать с ним и не идти дальше?

Зачем цепляться за Суй Сы как за трамплин в его семью?

Менеджер уже сделал для Кэ Мина много грязной работы. Он знал о его амбициях. Их судьбы были связаны.

Он смотрел на Кэ Мина, как на игрока, проигравшего всё, но ставящего последнее.

Кэ Мин вдруг дрогнул: - ...Что?

- Что? - прохрипел он. - Почему молчишь?

Менеджер опустил голову.

- Они уже связали это с Юй Таном?

Кэ Мин догадался. Он вцепился в руку менеджера: - Когда?! Когда это?..

Менеджер вырвался, достал телефон и показал ему пост.

...

Сначала никто не связывал два этих события.

Пока фанаты Суй Сы не опознали на фото другого человека. Многие снимки были сделаны именно в момент вызова полиции, но так как это не касалось знаменитостей, они не получили широкого распространения.

Но Юй Тана... кое-кто знал.

Первыми взорвались фан-группы Суй Сы.

После инцидента студия перестала публиковать новости. Последний пост был о новом шоу. Ни Суй Сы, ни Юй Тан больше не появлялись на публике.

Фанаты пытались утешать друг друга: может, Юй Тан сопровождает Суй Сы на закрытых съёмках, или он заболел.

Юй Тан давно не вёл стримы, извиняясь перед фанатами за болезнь. Может, Суй Сы ухаживает за ним, поэтому не выходит на связь.

Но чем дольше длилось молчание, тем слабее звучали эти оправдания.

В сети ходили слухи: брак Суй Сы и Юй Тана был фиктивным, просто контрактом. Говорили, что Юй Тан давно болен, не мог говорить, ходить, есть.

Фанаты метались среди слухов, пока не увидели фото и видео с Юй Таном.

Это был не тот Юй Тан, которого они знали.

Не тот мягкий и терпеливый ассистент, уговаривавший их хорошо учиться. Не тот, кто убеждал их не тратить деньги на рейтинги, обещая, что Суй Сы и так добьётся успеха.

Фанаты не понимали, как такое могло случиться. Они пересматривали фото снова и снова.

Кто-то сказал, что Юй Тан уже проходит реабилитацию, а его коллега привёз психотерапевта, специализирующегося на посттравматических расстройствах.

...Но почему посттравматическое расстройство?

Юй Тан так много разговаривал с ними, совсем недавно они планировали отметить его день рождения.

Он просил их не тратить деньги, уверяя, что сам обеспечит Суй Сы ресурсами.

Юй Тан постоянно благодарил их за то, что они любят Суй Сы, и говорил, что быть искренне любимым – это самое ценное в жизни.

На самом деле они давно хотели сказать Юй Тану, что они тоже его любят.

Фанаты обожали ассистента Юя, и многие даже переходили в фандом только из-за него. Другие фанаты не верили, считая, что такое просто невозможно – в их кругах никогда не было таких людей, не было прецедентов.

Каждый раз, когда они спорили, они говорили:

- Потому что раньше в этом кругу не было Юй Тана.

Суй Сы, конечно, не был тем, кто мог поднять руку и получить контракт на миллионы или за секунды распродать журналы с его рекламой. Но каждый его шаг был уверенным, каждое его произведение имело качество и репутацию, а шоу и публичные выступления не вызывали у фанатов беспокойства.

Фанатам не нужно было собирать деньги, потому что ассистент Юй сказал, что эти расходы должны покрываться студией.

Им не нужно было тратить ночи на споры, потому что студия защищала их настолько хорошо, что даже если они попадали в сплетни, в нужный момент выходило идеальное заявление, оставляя фанатам мало возможностей для действий.

Суй Сы не всегда был таким уверенным. До того, как студия встала на ноги, были бури, были скандалы. Фанаты, как и у других, приходили и уходили, спорили, сражались за место в рейтингах.

Но потом появился Юй Тан, и все невозможное постепенно стало возможным.

Фанаты любили Юй Тана. Они хотели сказать ему об этом в его день рождения, тайно создали группу, чтобы купить ему подарки.

Боясь разозлить ассистента Юя, вице-президент фан-клуба написал строгие правила: каждый мог потратить не больше, чем на чашку чая, а кто нарушит – напишет объяснительную.

Остался месяц.

...

Остался месяц.

В особняке Суй Сы сидел на диване, сжимая телефон, словно в трансе.

Три месяца назад он в ярости заблокировал номер Юй Тана, потому что тот попросил отложить развод.

Юй Тан отправил ему несколько голосовых сообщений.

В тот момент Юй Тан уже не мог подавлять симптомы болезни лекарствами, ему было трудно говорить четко, поэтому он прекратил стримы.

Те сообщения были невнятными, голос дрожал, слова путались.

Суй Сы не стал слушать больше нескольких секунд, не открыл остальные.

Потом он слушал их снова и снова, пытаясь разобраться, что хотел сказать Юй Тан.

Юй Тан сказал, что у его бабушки через три месяца юбилей, и если он разведется перед возвращением домой, его могут наказать.

Он просил немного подождать, обещал не мешать.

- Есть еще кое-что, но вам не нужно слушать, вам не нужно соглашаться.

В последних сообщениях голос был еще более невнятным. Юй Тан, запинаясь, спросил:

- Через три месяца... еще через месяц будет мой день рождения.

Он хотел развестись в день рождения, а потом исчезнуть навсегда.

Он не осмелился бы просить об этом в обычное время, но в тот момент, когда разум уже не работал, он сказал.

Суй Сы листал страницы с черными аватарками фанатов.

Фанаты знали день рождения Юй Тана, а он - нет.

Никто не знал. Юй Тан не праздновал его. Он провел 365 дней в году в студии, не получал подарков, не покупал их себе.

За 25 лет жизни самым смелым и эгоистичным его поступком была просьба отложить развод на месяц.

...

А в ответ он получил уведомление об увольнении.

Суй Сы смотрел на телефон. В соцсетях все больше людей требовали, чтобы он и Кэ Мин объяснили ситуацию, рассказали о болезни Юй Тана.

Это были его фанаты, но теперь они удалили все, что было связано с ним, и требовали объяснить: были ли его успехи куплены ценой ассистента Юя?

Суй Сы опустил голову, сжал ее руками.

Он не мог объяснить.

Пепельница была забита окурками, за окном сгущались сумерки, в комнате не горел свет.

Суй Сы звонил в компанию, но ему не ответили.

Агентство быстро опубликовало заявление о расторжении контракта с артистом Суй, и теперь у него на руках был факс.

Суй Сы не удивился.

Он, возможно, действительно ничего не умел, кроме актерства. Суй выбрали его наследником, потому что он был из главной ветви семьи, но если наследник совершал серьезную ошибку, выбирали другого.

Он знал, что последние годы семья тайно оценивала его. Люди вне круга думали, что успехи студии – его заслуга.

Суй Сы долго сидел неподвижно, потом встал, выпил стакан ледяной воды и написал агенту Кэ Мина.

Кэ Мин пошел к Юй Тану из-за него, он подставил его.

Он купил билеты, подождет, пока Кэ Мин вернется, а потом уедет за границу, чтобы не мешать ему.

В отличие от него, у Кэ Мина была коммерческая ценность, его контракты стоили дорого, и компания не бросит его.

Его карьера в кино закончилась, но у него остались актерские навыки.

Кэ Мин пострадает, но сможет попробовать себя в другом амплуа.

Когда он вернется, он поможет ему.

...

Телефон завибрировал, вырвав Суй Сы из мыслей.

Он вздрогнул.

Теперь он понимал, почему Юй Тан боялся вибрации.

Он сжал телефон, пот стекал по спине, сердце колотилось.

Суй Сы посмотрел на экран и ответил:

- ... Ниэ-гэ?

- Господин Суй, – сказал Ниэ Чи. – Давно не виделись.

Суй Сы молчал.

Он не знал, зачем Ниэ Чи звонит: чтобы сообщить, что семья от него отказалась, или чтобы посмеяться.

- Не нужно церемоний, – хрипло сказал Суй Сы. – Говорите прямо.

- Семья решила отказаться от меня, я не возражаю.

Он закрыл глаза.

- Я уже подписал соглашение об отказе от наследства. Я принимаю разрыв с семьей, отныне у нас нет ничего общего...

- Мы тоже на это надеялись, господин Суй, - сказал Ниэ Чи.

Суй Сы почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Он думал, что готов к худшему, но не ожидал, что будет хуже.

- Что вы имеете в виду?

- Семья получила два судебных уведомления, связанных с вами.

Ниэ Чи продолжил:

- Одно - иск о разводе от юридического отдела W&P от имени сотрудника...

- От имени?! - Суй Сы сузил глаза. - Как они могут подавать его от чужого имени? Это мой развод с Юй Таном, почему я не могу видеть его лично?

- Вы хотите увидеть господина Юя?

Суй Сы замолчал.

- До сих пор вы надеетесь, что он уладит ситуацию?

Суй Сы не ответил, пот стекал по вискам.

- Боюсь, это невозможно.

Ниэ Чи сказал:

- Во-первых, истец болен, не может выражать свою волю. В исключительных случаях суд разрешает не являться.

- Во-вторых, - добавил он, - господин Суй, у вас нет морального права просить об этом.

Суй Сы окаменел.

Это было первое, что Ниэ Чи сказал прямо, и это было хуже любых оскорблений.

Суй Сы чуть не потерял сознание, его трясло, зубы стучали.

- Второе уведомление - иск прокуратуры.

Ниэ Чи перевернул страницу.

- В связи с тем, что вы допускали насилие и травлю на рабочем месте, занижали зарплаты...

- ...Что?

- Вам нужно явиться в суд в качестве ответчика.

Ниэ Чи закончил:

- Также мы заметили, что вы купили билеты, что может указывать на попытку бегства.

- Я не бегу! - закричал Суй Сы. - Я просто хочу уехать! Вы знаете, каково это? Вы знаете, каково жить в таком аду?!

Он вдруг замолчал.

Ниэ Чи не знал, каково это.

Но кто-то знал.

Юй Тан провел в таком аду три года.

Суй Сы закрыл лицо руками.

Вспомнил, как Юй Тан, в двадцать два года, мечтал о квартире.

Как он сидел в офисе всю ночь, а наутро пришел с красными глазами.

- В связи с возможной попыткой бегства, вас арестовывают.

Голос Ниэ Чи был холодным.

- Выходите, господин Суй. Я уже у виллы Кэ Мина.

<http://bllate.org/book/14689/1312166>